ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Стаго Духа. Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ II.

№ 15

АВГУСТЪ

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

Изъ записокъ миссіонера Большенарымскаго стана Киргизской миссіи, за 1893 годъ.

I.

Отношенія киргизовъ къ миссіонерамъ.

Суевѣрно боязливое и трусливое въ началѣ отношеніе къ намъ Киргизовъ теперь замѣтно ослабѣваетъ. Они привыкаютъ къ намъ. Достаточно имъ видѣть миссіонера и убѣдиться, что онъ обыкновенный человѣкъ, простъ, доступенъ, словоохотливъ и благожеланенъ, не безъ участія вникаетъ въ ихъ положеніе и нужды,—достаточно имъ узнать это, чтобы страшливость ихъ прошла. Многіе изъ Киргизовъ, которые прежде при встрѣчахъ съ нами отворачивались, которые боялись вступать въ разговоръ, избѣгали встрѣчъ, которые, отпуская къ русскимъ на заработки дѣтей и родственниковъ, брали съ нихъ клятву не говорить „съ попомъ“ и рѣчей его о вѣрѣ не слушать,—многіе изъ таковыхъ теперь не считаютъ предосудительнымъ быть въ числѣ короткихъ знакомыхъ нашихъ: бываютъ у насъ, пьютъ и ѣдятъ и вступаютъ въ разговоръ даже о вѣрѣ. Иные Киргизы непрочь и „потамыриться“ (т. е. подружиться) съ нами. Такъ, нѣкоторые изъ почетныхъ и должностныхъ лицъ киргизскихъ, послѣ знакомства съ нами, просили позволенія бывать у насъ и сами учтиво приглашали къ себѣ. Разумѣется, что въ уплатѣ визита мы въ долгу не оставались, стараясь при всякомъ удобномъ случаѣ поговорить съ ними о чемъ либо нравственно-назидательномъ и поучительномъ.

II.

Поѣздка на р. Чуй.—Чуйскіе Киргизы, Калмыки и русскіе крестьяне-охотники.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ мы предприняли поѣздку на Чую, гдѣ проживаютъ Киргизы, выходцы изъ Китайскихъ предѣловъ, о которыхъ слышали, что они склонны будто-бы вмѣстѣ со вступленіемъ въ русское подданство принять и русскую вѣру, и что съ тамошними Калмыками, не смотря на бытовой антагонизмъ, сохранившій слѣды въ народныхъ былинахъ и преданіяхъ тѣхъ и другихъ, живутъ въ отношеніяхъ близкихъ, скрѣпляемыхъ даже связями родственными. Ничего подобнаго не оказалось на дѣлѣ. Чуйскіе Киргизы, правда, живутъ тихо и смирно, воровствомъ и барантой не занимаются; но это потому, что они живутъ на чужой землѣ, гдѣ они не хозяева, а пришельцы, терпимые лишь изъ милости. Если бы они стали заниматься воровствомъ, то ихъ немедленно же выдворили бы, что́ они вполнѣ сознаютъ и потому ведутъ себя прилично. Ихъ всѣхъ около 80 кибитокъ. Пришли они изъ Китайскихъ предѣловъ лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, пришли бѣдные, почти безъ скота, изнуренные. Занявъ привольныя мѣста, богатыя пастбищами, по лѣвому бассейну р. Чуи и на вершинѣ Аркыта, они въ теченіи двѣнадцати лѣтъ расплодились сами, развели скотъ, разбогатѣли и теперь—не узнаваемы. Это—съ виду народъ крупный, здоровый, живой и бойкій. Мы заѣхали къ ихъ вожаку Абдульдѣ, который отнесся къ намъ весьма гостепріимно, съ большимъ почетомъ и уваженіемъ, встрѣчая и провожая насъ далеко за аулъ. При нашемъ появленіи ребятишки разбѣжались. Оказалось, что ежегодно наѣзжаютъ сюда изъ Чингистаевской волости Усть-Каменогорскаго уѣзда „хаджи“, т. е., грамотные, путешествовавшіе въ Мекку Киргизы, совершающіе у этихъ Киргизовъ обрядъ обрѣзанія надъ дѣтьми, остающимися у нихъ не обрѣзанными сряду по два и по три года. За этихъ-то обрѣзывателей и приняли насъ разбѣжавшіяся дѣти, услышавъ, что пріѣхалъ „молда“. Но потомъ дѣти узнали, что пріѣзжій „молда“ Русскій, и, при-

нявъ отъ насъ сахаръ и мелкія монеты, увѣрились, что русскій „молда“ добрѣе, нежели жестокіе „хаджи“.—Эти Киргизы въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ безплодно добиваются принятія ихъ въ русское подданство. Послѣдній разъ подано ими прошеніе весною сего года въ Бійскѣ, куда нарочито ѣздилъ названный Абдульда, человѣкъ весьма хитрый и пронырливый. Въ сущности же, какъ намъ кажется, о принятіи ихъ въ подданство не должно быть и рѣчи, ибо они тѣ самые Киргизы, которые лѣтъ двадцать тому назадъ отдѣлились изъ Чингистаевской волости Усть-Каменогорскаго уѣзда и бѣжали въ Китайскіе предѣлы. Они и родомъ Каратаевцы, что и послѣдніе. Ихъ слѣдовало бы безъ обиняковъ выдворить обратно въ Чингистаевскую волость, чѣмъ бы и закончилось ихъ подданство. Но если они будутъ оставлены въ Бійскомъ округѣ на занимаемыхъ ими теперь мѣстахъ и здѣсь окончательно водворены, то послѣдствія отъ этого могутъ быть для населенія края весьма не желательныя. Тогда Киргизы, почувствовавъ подъ собою твердую почву, постараются съ избыткомъ возвратить потерянное въ невольномъ скромничаньѣ время: займутся воровствомъ и барантою и, при весьма благопріятныхъ для этого условіяхъ мѣстности, раззорятъ край. Сбывать имъ уворованное будетъ куда: въ Китай и къ Киргизамъ Усть-Каменогорскаго уѣзда, которые, въ свою очередь, явятся имъ усердными помощниками и сообщниками. Мало того: Чуйскіе Киргизы положатъ только начало наплыва туда Киргизовъ. А съ размноженіемъ здѣсь Киргизовъ, всѣ удобныя для скотоводства мѣста будутъ заняты ими. Куда же дѣнутся тогда бѣдные Калмыки, что съ ними будетъ? Они, вслѣдствіе миролюбія и уступчивости, не будутъ въ состояніи защитить себя отъ притѣсненій со стороны Киргизовъ. Калмыки уже и теперь не стали появляться по лѣвому берегу р. Аркыта, боясь воровства Киргизовъ же, но уже другихъ, выдѣлившихся въ количествѣ около 200 кибитокъ изъ Чингистаевской волости Усть-Каменогорскаго уѣзда подъ водительствомъ Токтамыса и самовольно здѣсь поселившихся. Послѣдніе здѣсь просто бы заворовались, если бы не затрудняла ихъ со стороны Калмыковъ р. Артыкъ, которую нужно переѣзжать на плотахъ.

Мѣстность по р. Кёкъ-су, (по названію Киргизовъ Арыакканъ), берущей начало недалеко отъ Катунскихъ Бѣлковъ и впадающей въ Аркытъ съ лѣвой стороны, въ прежнее время изобиловала соболями, маралами и др. звѣрьемъ, составлявшимъ главный источникъ промысла прикатунскихъ и чуйскихъ инородцевъ. Теперь пушной звѣрь почти истребленъ, а мараловъ не видать. Истребителями являются уйманскіе и бухтарминскіе крестьяне. Они, забравшись сюда, цѣлыми зимами не выѣзжаютъ, ловятъ на лыжахъ мараловъ для маральниковъ, и не столько ловятъ, сколько загаиваютъ до смерти: изъ десятка загнанныхъ мараловъ останется въ живыхъ развѣ одинъ, остальные пропадаютъ ранѣе, чѣмъ ихъ догонятъ, или довезутъ до мѣста. Поэтому мараловъ здѣсь не стало: они, какъ говорятъ, ушли въ вершины Чернаго Иртыша, въ Южный Алтай, въ предѣлы Китайской имперіи. По долинѣ Кёкъ-су мы видѣли зимовыя избы крестьянъ-промышленниковъ, а близъ устья той же рѣки—обширныя временныя изгороди для ловимыхъ мараловъ и заготовленные для нихъ стоги сѣна. Намъ кажется, что мараловодство, обогащая какія нибудь единицы, ведетъ лишь къ хищническому истребленію дикихъ мараловъ и поголовному переселенію ихъ въ чужіе края (Китай), между прочимъ добыча ихъ, при цѣлесообразныхъ способахъ (охота), продолжала бы служить значительною поддержкою цѣлому населенію. Инородцы, встрѣчавшіеся намъ, сильно жаловались на такой хищническій промыселъ со стороны крестьянъ, но оградить свои интересы, свои промыслы, свое пропитаніе они не смѣютъ и не умѣютъ...

III.

Киргизы Нарымской волости.

Бесѣды мы вели большею частію съ Киргизами сосѣдней Нарымской волости, которые попривыкли къ намъ, не пугаются и охотно вступаютъ въ разговоръ. Съ ними мы бесѣдовали при всякомъ удобномъ случаѣ и у нихъ въ аулахъ, и у себя дома, и въ частныхъ домахъ, и въ пути. Однѣ у нихъ отговорки:

„нельзя измѣнять вѣрѣ, каждый знай свою вѣру“. Или: „ваша вѣра хороша, да и наша не худая; въ ней отцы и дѣды наши жили и умерли, а намъ и Богъ велѣлъ“. Или еще: „окрестите нашихъ начальниковъ и муллъ, тогда и мы послѣдуемъ за ними“. Слышали мы и такого рода замѣчанія: „пусть-бы царь велѣлъ всѣмъ намъ креститься, а то вѣдь нѣтъ такого указа“. Бываютъ случаи, когда отказываются слушать и сердятся, но—рѣдко, такъ какъ обыкновенно приходится говорить о томъ, что такъ или иначе ихъ интересуетъ; напр. бѣднымъ — въ утѣшеніе бѣдности; богатымъ — о милостяхъ и дарахъ Божіихъ; скорбящимъ по случаю смерти родственниковъ—о загробной жизни; сѣтующимъ по случаю неурожая — о грѣхахъ нераскаянныхъ, привлекающихъ гнѣвъ Божій; по случаю воровства—объ этомъ порокѣ, о любви къ ближнимъ, и т. д. Часто мы брали за тему бесѣдъ киргизскій текстъ молитвы Господней, которая весьма нравится Киргизамъ. Для примѣра приведу слѣдующій случай. Весною сего года большенарымцы, по случаю продолжительной засухи, подняли на поля свои св. иконы для молебствій. Пашни ихъ отдалены за 15 и болѣе верстъ. Пришлось тамъ переночевать. На заимкѣ, гдѣ былъ ночлегъ, проживало двѣ семьи Киргизовъ. Вечеромъ зашли въ юрту. За нами вошли изъ любопытства обитатели другой юрты. Калдыбай, старецъ почтенныхъ лѣтъ, хозяинъ юрты, заговорилъ первый: „прежде не слыхать было, чтобы большенарымцы на поляхъ своихъ молились“. Замѣчаніе старика дало намъ поводъ говорить о необходимости испрашивать милости у Бога непрестанною молитвою, о преимуществахъ общественной молитвы передъ частною и т. д. Слушатели Киргизы и Киргизки, которыхъ набралось человѣкъ семь, затаивъ дыханіе, старались не проронить ни одного слова. Въ это время зашли въ юрту большенарымскіе школяры-пѣвчіе, дѣвочки и мальчики. Мы запѣли молитву: *Эй аспандагы Атамызз!* (Отче нашъ), которую дѣти знаютъ наизустъ. Киргизы какъ-бы остолбенѣли отъ удивленія. По желанію ихъ мы повторили пѣніе еще два раза, предварительно ясно и отчетливо прочитавъ слова. Удивленію и похваламъ не было конца. Далѣе мы объяснили значеніе каждаго прошенія, причемъ замѣ-

тили, какъ женщина шопотомъ повторяла за нами каждое прошеніе молитвы. „Вѣра у васъ хорошая, молитвы у васъ хорошія, пѣніе хорошее,—какъ не услышитъ васъ Богъ“, говорилъ Калдыбай. Далѣе мы между прочимъ, сказали: *О Боже! пусть всѣ народы узнаютъ Тебя, Единаго истиннаго Бога*, (первое прошеніе молитвы Господней), такъ мы молимся. Молиться, чтобы всѣ народы обратились къ Единому Отцу всѣхъ, заботиться о славѣ и святости имени Его, чтобы оно было для насъ священнѣе, драгоцѣннѣе и любезнѣе всего на свѣтѣ, чтобы о томъ же стараться внушать и другимъ людямъ,—вотъ *первѣйшій долгъ* каждаго человѣка. Поэтому мы и вамъ, Киргизамъ, проповѣдуемъ Единаго истиннаго Бога и Его св. вѣру, въ которой только одной возможно спасеніе всѣхъ людей.—Молитесь и вы, чтобы Господь Самъ просвѣтилъ ваше сердце, и указалъ вамъ единую истинную вѣру свою, которая и есть единственный путь ко спасенію, сказали мы и, еще разъ прочитавъ молитву Господню, оставили юрту послѣ полуночи. На утро старикъ говорилъ намъ: „я всю ночь не могъ заснуть отъ вашего пѣнія: какъ только стану засыпать,—вдругъ—пѣніе; взгляну—никого нѣтъ“... „Ахъ, еслибы были у насъ, подумали мы, свои школяры,—новокрещенные киргизята!“...

Какъ бы то ни было, Киргизы уже тѣмъ радуютъ, что слушаютъ и, въ общемъ, внимательно. Но слѣдуетъ сказать, что христіанское ученіе слишкомъ ново для нихъ, слишкомъ не привычно для ихъ слуха. Киргиза, вслѣдствіе природной его трусливости, всякое сильное впечатлѣніе пугаетъ; такъ и мысль о возможности перемѣны вѣры пугаетъ и страшитъ его. Поэтому остается только желать, чтобы они чаще слышали это ученіе, чаще сталкивались съ нимъ, привыкали бы къ нему.

IV.

Степные и подгородные киргизы.

У Киргизовъ, живущихъ въ дали отъ городовъ, нравы, гостепріимство проще, искреннѣе. Таковы напримѣръ Киргизы

ближайшихъ къ намъ волостей: Нарымской, Чингистаевской, Алтайской и Курчумской. Это—волости, наиболѣе отдаленныя отъ ихъ уѣзднаго города Усть-Каменогорска. У этихъ Киргизовъ долгъ гостепріимства и простота нравовъ и обычаевъ сохраняются пока въ цѣлости. Заѣдетъ къ нимъ путникъ, они рады угостить тѣмъ, что у нихъ есть. „Русскій молда", т. е. миссіонеръ, относится ими къ разряду почетныхъ гостей. Иной разъ жалко станетъ кочевника, который изъ послѣдняго тратится, закалывая барана; уговариваешь его оставить, не тратиться, не трогать барана, а онъ въ отвѣтъ тебѣ обижается, говоря: „нельзя, у насъ обычай такой: кто для гостя жалѣетъ, тому и Богъ не дастъ".

Не то мы замѣтили у пригородныхъ Киргизовъ, напримѣръ Себинской, Таргинской волостей, которыхъ въ сомъ году также посѣтили. Мы ѣхали на перемѣнныхъ киргизскихъ лошадяхъ. Киргизы здѣсь боятся, какъ бы кто къ нимъ не заѣхалъ и не остался ночевать, дабы избѣгнуть имъ *конагасы*, т. е. расходовъ по угощенію гостей. Часто даже не спросивъ, поѣдутъ ли проѣзжіе дальше, начинаютъ хлопотать о лошадяхъ, такъ что желаніе ихъ поскорѣе спровадить гостя невольно бросается въ глаза. При паряженіи подводы поднимаются споръ, крикъ, шумъ, ругань, которые продолжаются иногда часъ и два. Вооружишься терпѣніемъ и ждешь. А проводникъ всегда норовитъ ссадить въ ближайшемъ аулѣ, не рѣдко въ двухъ-трехъ верстахъ отъ мѣста выѣзда. Подобнымъ образомъ намъ приходилось проѣзжать въ иныя сутки верстъ десять, двадцать не болѣе. Киргизы проѣзжими не интересуются, въ разговоръ вступаютъ не охотно. Завезли насъ однажды къ богатому киргизу Байгундѣ, который изъ-за насъ выругалъ и выгналъ нашего проводника. Не желая служить причиной неудовольствія и ссоры, мы пожелали уѣхать въ слѣдующій аулъ, о чемъ и высказали хозяину, сумрачному и скряжливому старику. Послѣдній въ рваномъ халатѣ лежалъ у входа въ юрту въ виду безчисленныхъ его стадъ. Наше заявленіе за живое задѣло старика: онъ упросилъ насъ остаться у него ночевать и распорядился заколоть барана. Затѣмъ мы съ нимъ разговорились, и онъ сталъ извиняться, чтобы мы его

неудовольствія на нашего проводника,—котораго онъ, будто бы, лично не долюбливалъ,—не отнесли къ себѣ. Байгунды, который въ молодости и при большемъ — чѣмъ теперь — богатствѣ имѣлъ одновременно четыре жены, весьма тщеславился этимъ, и полагалъ, что въ этомъ то и состоитъ счастье человѣка,—цѣль его стремленій и желаній. Отъ насъ онъ еще впервые слышалъ о цѣли жизни человѣческой на землѣ, о суетности и тленности всего земнаго и нетленныхъ благахъ на небесахъ. На другой день Байгунды, не смотря на старческіе свои годы, самъ пожелалъ проводить насъ до слѣдующаго аула. Путь пройденъ былъ незамѣтно, въ задушевной бесѣдѣ. И, кажется, что онъ вернулся домой совсѣмъ съ другимъ взглядомъ на жизнь.

Иногда приходятъ, прося крещенія Киргизы и Киргизки—истые степняки. Таковымъ лицамъ, не входя въ разборъ вопроса о ихъ благонадежности, мы считаемъ нужнымъ обязательно преподать истины Евангельскія. За таковыми непремѣнно явятся ихъ родственники для свиданій и объясненій съ ними. Случается, что пришедшій или вслѣдствіе различныхъ обѣщаній его родственниковъ, или изъ чувства жалости къ оставленнымъ родвымъ, или просто остывши въ чувствахъ, побудившихъ его къ уходу, возвращается обратно. Отпуская таковыхъ, мы утѣшаемся тѣмъ, что они уносятъ съ собой въ степь христіанскія свѣдѣнія и понятія и добрыя воспоминанія о сообщавшихъ эти свѣдѣнія. Киргизы, приходящіе вслѣдъ за ушедшими отъ нихъ родственниками, иногда даютъ и намъ возможность поговорить съ ними о той вѣрѣ, отъ которой отговариваютъ родственниковъ. А увѣщевателями являются непремѣнно люди вліятельные, уважаемые, разсудительные, извѣстные краснобаи,—словомъ—лица, съ которыми особенно и желательны бесѣды. Лица, эти, какъ милости, испрашиваютъ у насъ позволенія повидаться съ родственниками, и, разъ допущенные, не могутъ отказаться послушать и насъ. Бесѣды съ ними имѣютъ характеръ какъ бы оправданія въ глазахъ ихъ той вѣры, которую принимаютъ ихъ ближніе. Бесѣды и чтенія съ ними—если были грамотные—заканчиваются нерѣдко такого рода заявленіями съ ихъ стороны: „извините, мы приходили не отъ вѣры отговаривать нашихъ родственниковъ, а лишь

повидаться съ ними". Уходятъ же невольные собесѣдники весьма довольные и благодарные за полученное позволеніе видѣться съ родными и за бесѣду,—хотя за послѣднюю, быть можетъ, и не такъ искренно.

V.

Поѣзда въ Нарымскій хребетъ.

Великимъ постомъ отправился я въ Нарымскій хребетъ, чтобы познакомиться съ Татариномъ, занимавшимся у одного Киргиза обученіемъ дѣтей. Нарымскіе Киргизы въ ноябрѣ или декабрѣ, съ углубленіемъ въ долинѣ снѣговъ, уходятъ въ хребетъ, дабы дать скоту возможность пастись на подножномъ кормѣ. Къ зимовкѣ киргиза, къ которому мы ѣхали, вела крутая и извилистая дорожка межъ камней. Самая зимовка расположена на небольшой полянѣ въ ущельѣ горъ. Съ приближеніемъ нашимъ къ зимовкѣ мы услышали гулъ, происходившій отъ совмѣстнаго чтенія нѣсколькихъ дѣтей. Мы вошли на этотъ гулъ. Въ просторной, теплой, полуосвѣщаемой низенькими окнами комнатѣ сидѣло шесть человѣкъ мальчиковъ и одна дѣвочка, которые, при нашемъ появленіи оставивъ чтеніе, съ свойственнымъ ихъ возрасту любопытствомъ, принялись оглядывать насъ и перешептываться. Пауза въ чтеніи подѣйствовала на ихъ учителя, который въ полулежачемъ положеніи дремалъ въ переднемъ углу. Татаринъ проснулся и, не замѣчая насъ, громко и сердито крикнулъ на неисправныхъ учениковъ. Замѣтивъ насъ, Татаринъ замѣшался и пустился въ извиненія. Дѣти, однакожь пытались вновь заняться оглядываніемъ насъ, но сердитый взглядъ ихъ учителя заставлялъ малышей обращаться къ книгѣ. Понимаютъ ли они что читаютъ? обратились мы къ муллѣ.

— „Всѣ и отлично понимаютъ", отвѣчалъ тотъ.

Указывая пальцемъ строку въ книгѣ, мы велѣли ближайшему мальчику прочитать.

— О чемъ ты прочиталъ? спросили мы мальчугана.

— „Коранъ", былъ отвѣтъ.

— Знаю что коранъ, но что сейчасъ прочиталъ, о чемъ? продолжали мы спрашивать.

Мальчикъ молчалъ и конфузился. Мулла закричалъ на дѣтей: „что это вы забываете, глупые, вѣдь я вамъ объяснялъ!“ Жаль стало дѣтей и я поспѣшилъ похвалить ихъ за бойкое чтеніе. Дѣти были отпущены. Я попросилъ муллу перевести мнѣ первую главу корана, что привело его въ большое замѣшательство и поставило въ тупикъ. По довольной бесѣдѣ съ Татариномъ и хозяиномъ дома о грамотности татарской и русской и полезности оной лишь при условіи сознательности, я спросилъ муллу: отчего не переведете коранъ на киргизскій языкъ? „Тогда всѣ забыли бы Бога“, отвѣчалъ тотъ.—Напротивъ, сказали мы, лучше уразумѣли бы, что читаютъ и чему вѣруютъ. Жаль мнѣ васъ, замѣтили мы хозяину на прощаніе, что вы напрасно тратитесь, а дѣти ваши напрасно мучатся и время тратятъ, ибо если не понимаютъ, то и пользы не будутъ имѣть. Хозяинъ выслушалъ молча, учитель не возражалъ.

Мулла Шарипъ Ахмеровъ былъ приглашенъ нами къ себѣ. И онъ не заставилъ себя долго ждать. Бывши у насъ, Ахмеровъ взялъ для чтенія Новый Завѣтъ на татарскомъ языкѣ, напечатанное арабскимъ шрифтомъ изданіе Британскаго Библейскаго общества, и брошюру: „разговоръ о пророкѣ Мухаммедѣ“. Эти книги Шарипъ возвратилъ съ похвалою. Изъ знакомства съ этимъ Татариномъ мы вынесли представленіе о немъ, какъ о человѣкѣ недальновидномъ по уму. Кромѣ того, о его прошломъ ходитъ у Киргизовъ не мало темныхъ разсказовъ. И такой-то человѣкъ пользуется уваженіемъ со стороны Киргизовъ, которыхъ онъ только ссоритъ, разстраиваетъ и, чтобы въ мутной водѣ ловить рыбу,—строчитъ для нихъ прошенія и доносы.

Свящ. С. Борисовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крестяще
ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Мато. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ III.

№ 17

СЕНТЯБРЬ

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

Изъ записокъ миссіонера Большенарымскаго стана Киргизской миссіи, за 1893 годъ [1]).

VI.

Зыряновскій рудникъ.

Изъ прибухторминскихъ селеній наиболѣе плодотворную почву представляетъ рудникъ Зыряновскій. Здѣсь какъ въ казенныхъ работахъ, такъ и у частныхъ жителей проживаетъ на заработкахъ множество Киргизовъ, изъ которыхъ многіе здѣсь родились, выросли и живутъ осѣдло, въ собственныхъ избахъ. Новокрещенныхъ здѣсь на заработкахъ находится болѣе 30 человѣкъ. Изъ нихъ 8 человѣкъ, поженившихся на русскихъ, живутъ собственными избами, служа примѣромъ трудолюбія, трезвости и доброй христіанской жизни для прочихъ ихъ собратій. Случаи крещенія Киргизовъ бывали здѣсь ежегодно. Въ семъ (1893) году здѣсь крещено нами девять человѣкъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ мы пробыли здѣсь съ миссіонерскою цѣлью подрядъ около трехъ недѣль. Скажемъ о крещеніи трехъ киргизовъ, бывшемъ 17 октября, предъ литургіей, при весьма торжественной обстановкѣ. Среди церкви, на убранной коврами каѳедрѣ, возвышалась купель, обитая бѣлою матеріею. Народу собралось множество. Крещеніе совершалось нами на киргизскомъ языкѣ. Воспріемниками новокрещенныхъ съ готовностію соглашались быть: г. управляющій рудникомъ Д. П. Богдановъ и г. помощникъ управляющаго поземельною частью Кабинета Его Величества Д. М. Мошковъ, прибывшій въ Зыряновскъ по дѣламъ службы, мѣстный купецъ, нынѣ церковный староста, Н. И.

---

[1]) Окончаніе см. „Правосл. Благов.“ № 15, стр. 300—309.

Ложниковъ и воспріемницами: супруга г. управляющаго Е. В. Богданова, П. А. Правдина и Е. П. Соколова.

Настоятель мѣстной церкви и благочинный, священникъ о. Акиндинъ Правдинъ, бывшій ранѣе наставникомъ Миссіонерскаго Катихизаторскаго училища, на литургіи (за причастнымъ) сказалъ приличествующее случаю слово. Въ немъ почтенный пастырь, указавъ на совпаденіе съ радостнымъ для каждаго истино-русскаго днемъ чуднаго спасенія жизни Государя Императора съ Августѣйшимъ Семействомъ и другой радости, также дорогой для каждаго православнаго, именно: обращенія ко Христу трехъ заблуждшихъ собратій-киргизовъ, выяснилъ слушателямъ обязанность каждаго православнаго христіанина споспѣшествовать, по мѣрѣ дарованій и силъ, дѣлу обращенія ко Христу невѣдущихъ Его и въ заключеніе призвалъ Божіе благословеніе на всѣхъ, кто въ семъ дѣлѣ оказалъ и впередъ имѣетъ оказать христіанское сочувствіе, усердіе и помощь. За литургіей новокрещенные были причащены св. Таинъ. Многія пѣснопѣнія и эктеніи за всенощной и литургіей были исполнены на киргизскомъ языкѣ. Торжественность обстановки крещенія, необычное для зыряновцевъ киргизское пѣніе, слово о. настоятеля, ясно и убѣдительно указавшее зыряновцамъ ихъ христіанскія обязанности относительно заблуждшихъ и въ средѣ ихъ живущихъ собратій-киргизовъ, — все это произвело на предстоящихъ въ церкви сильное и глубокое впечатлѣніе, которое—полагаемъ—надолго сохранится въ сердцахъ добрыхъ зыряновцевъ.

Новокрещеннымъ, людямъ трудовымъ и нуждающимся, ихъ воспріемники оказали щедрую помощь.

Одинъ изъ крещенныхъ того дня *Андрей*, старикъ 50 слишкомъ лѣтъ, до крещенія былъ истымъ мусульманиномъ, весьма усердно и строго исполнявшимъ всѣ мусульманскія обрядности. Въ ранней молодости однимъ изъ первыхъ Киргизовъ явился онъ въ рудникъ на заработки. Здѣсь обжился и, будучи человѣкомъ трудолюбивымъ и воздержнымъ, могъ скопить про черный день нѣсколько сотъ рублей. Единственный сынъ его, женившійся потомъ на русской и теперь живущій своимъ домомъ, былъ крещенъ нами два года тому назадъ. Поступокъ сына вызвалъ въ

Таласпай (киргизское имя Андрея) бѣшеное проявленіе фанатизма: онъ бросился на сына съ ножомъ и, если бы не удержали люди, то закололъ бы его. За этотъ поступокъ Таласпай былъ отправленъ подъ конвоемъ въ Уѣздное Управленіе. — Покорился Таласпай христіанскому ученію не сразу; онъ сначала сторонился отъ насъ; но потомъ пробудилось въ немъ чувство раскаянія, что выражалось въ открытомъ сознаніи имъ грѣховности своей и необходимости очищенія совѣсти послѣ столькихъ лѣтъ жизни, прожитой въ безпечности. Таласпай постепенно оставилъ совершеніе пятикратнаго намаза, прекратилъ общеніе съ Киргизами и переселился къ сыну. Здѣсь, при послѣдней нашей съ нимъ бесѣдѣ, Таласпай окончательно изъявилъ желаніе креститься и уже съ необычною старческимъ его лѣтамъ живостью и усердіемъ слушалъ христіанское ученіе. — Послѣ крещенія, придя изъ церкви, Андрей съ чувствомъ и умиленіемъ разсказывалъ окружающимъ: „пока не окрестили меня, я все чего-то боялся и страшился, но какъ только вышелъ изъ воды, такъ радостно и свѣтло стало на душѣ". Теперь Андрей—усердный христіанинъ и постоянный посѣтитель службъ церковныхъ. Другой новокрещенецъ, девятнадцатилѣтній *Петръ*, призванъ во св. Церковь съ улицы. Шли мы однажды по отдаленному и грязному переулку рудника, гдѣ, вслѣдствіе близости заводской слободки, заселенной Киргизами, послѣднихъ много попадалось намъ навстрѣчу. Но одинъ изъ нихъ обратилъ на себя чѣмъ-то особенное вниманіе наше, хотя ничѣмъ онъ не выдѣлялся отъ прочихъ киргизовъ. Остановленный и спрошенный нами, онъ назвался киргизомъ Нарымской волости, только что прибывшимъ и сейчасъ идущимъ искать заработка. Киргизъ былъ приглашенъ къ намъ на квартиру для переговоровъ о заработкѣ. *Чаямбай Отчагаровъ* оказался окончившимъ курсъ начальнаго ученія въ Устькаменогорской Правительственной киргизской школѣ. На увѣщанія наши быть послѣдователемъ ученія христіанскаго, съ которымъ Отчагаровъ былъ уже отчасти знакомъ, онъ согласился подъ условіемъ доставленія ему съ нашей стороны возможности продолжать образованіе. Во время совершенія св. крещенія Петръ, бывшій Чаямбай, читалъ на своемъ нарѣчіи символъ вѣры, а остальные повторяли за нимъ.

Того же октября 22 числа, въ день празднованія Казанской иконы Божіей Матери и 6 ноября, въ день Архистратига Михаила, были крещены въ Зыряновскѣ еще по три человѣка киргизовъ. Имена ихъ: Павелъ, Іаковъ, Авраамъ, Михаилъ (двое) и Гавріилъ.

Долгъ признательности обязываетъ насъ сказать, что во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ приходилось намъ обращаться къ жителямъ Зыряновска съ тѣми или другими просьбами, съ тѣми или другими нуждами, ни разу отказа отъ нихъ не получали. Такъ еще въ 1888 году, состоя на должности учителя Большенарымскаго училища, весьма бѣднаго, нуждавшагося во многихъ предметахъ первой необходимости, мы обращались за помощью къ зыряновцамъ. Отъ двухъ—трехъ лицъ, которымъ изложена была нами просьба о пособіи, мы получили на нужды школы до тридцати рублей. Большенарымская церковь построена и снабжена необходимою утварью главнымъ образомъ благодаря зыряновцамъ. И теперь во многихъ нуждахъ, относящихся къ ввѣренному намъ дѣлу, ни отъ кого, къ кому только обращались, отказа не получали; напротивъ встрѣчали во всѣхъ лишь теплое участіе, сочувствіе и душевную готовность помочь. Г. Управляющій рудникомъ Д. П. Богдановъ, съ живымъ сочувствіемъ относящійся къ дѣлу миссіи, готовъ предоставить около полсотни казенныхъ избъ съ тѣмъ, чтобы селить въ нихъ предпочтительно новокрещенныхъ, имѣющихъ поступить на казенныя работы. Это предложеніе г. Богданова, при ожидаемомъ увеличеніи числа новокрещеныхъ, неимѣющихъ часто гдѣ главу преклонить, должно послужить сущимъ благодѣяніемъ для послѣднихъ, а потому достопочтенному Димитрію Петровичу приносимъ нашу глубокую признательность.

Но не въ одномъ только матеріальномъ отношеніи выражалось сочувствіе зыряновцевъ. Примѣръ истинно-христіанскаго, нравственно-дѣятельнаго и въ то же время совершенно безкорыстнаго отношенія и участія въ миссіонерскомъ дѣлѣ можемъ указать въ средѣ тѣхъ же зыряновцевъ,

Ощутитъ ли нужду кто изъ новокрещенныхъ въ добромъ совѣтѣ, во временномъ пристанищѣ—не исключая и больныхъ,—

въ заработкѣ, въ защитѣ отъ обидъ, въ устроеніи наконецъ брака съ русскою—съ неизбѣжными расходами и хлопотами, — во всѣхъ подобныхъ случаяхъ новокрещенный, во всякое время дня и ночи, найдетъ самое теплое участіе и помощь въ доброй, примѣрно - христіанской семьѣ обывателя *Петра Ивановича Половухина*. Въ большинствѣ нашихъ посѣщеній Зыряновска мы имѣли въ домѣ его безкорыстный, истинно радушный пріемъ; мало того: для приходившихъ слушать насъ киргизовъ и готовившихся ко крещенію домъ его превращаемъ былъ въ настоящую аудиторію. Оглашаемые христіанскимъ ученіемъ, на время ихъ приготовленія, находили пріютъ и пропитаніе, — иногда по нѣсколько человѣкъ сразу—также у Петра Ивановича. Изъ послѣднихъ неимущіе, для посѣщеній храма Божія, Петромъ Ивановичемъ были снабжаемы одеждою и обувью. Человѣку, дорожащему собственнымъ покоемъ, новокрещенные своими частыми посѣщеніями и просьбами скоро бы надоѣли, въ семьѣ же Петра Ивановича, къ коему всѣ идутъ, какъ къ родному, и тѣни неудовольствія нѣтъ. П—ръ И—чъ въ должности волостного старшины своею добротою, справедливостью и честностью заслужилъ довѣріе и уваженіе даже киргизовъ. Послѣдніе знаютъ хорошо, что кто поступитъ въ работники къ П—ру И—чу, тотъ непремѣнно окрестится. И дѣйствительно, Петръ Ивановичъ всегда готовъ поговорить киргизу въ простыхъ и сердечныхъ словахъ о вѣрѣ Христовоой. И слушаютъ его, потому что имѣютъ къ нему довѣріе. Такъ, двоихъ, бывшихъ своихъ работниковъ, онъ обратилъ въ христіанство, воспринялъ отъ св. купели, женилъ на русскихъ и помогъ имъ обзавестись собственными избами. Какъ испытываетъ и, по испытаніи, утѣшаетъ Господь вѣрныхъ рабовъ своихъ, мы видѣли на Петрѣ Ивановичѣ весною сего года. Новокрещенный Александръ, вслѣдствіе запальчивости и раздражительности попавшій подъ судъ, Петромъ Ивановичемъ, изъ состраданія, былъ взятъ на поруки. Но онъ, послушавъ непрошеннаго совѣтника-киргиза, бѣжалъ. Поручителя ожидала неизбѣжная въ подобныхъ случаяхъ серьезная отвѣтственность. Семья его въ большомъ безпокойствѣ. Но самъ поручитель не падаетъ духомъ, вѣруя, что Господь все устрояетъ къ лучшему

для насъ. И вотъ проходитъ лишь недѣля, какъ бѣглеца изловили и привели къ нему. Остается только желать и молить Господа, чтобы Полосухиныхъ побольше было между православными христіанами.

Итакъ начало миссіонерскаго дѣла въ Зыряновскѣ отрадное.

Но есть и затрудненія. Всякаго рода соблазновъ — этого неизбѣжнаго явленія на всякомъ фабрично-заводскомъ мѣстѣ — довольно и здѣсь. Отъ нихъ не ограждены, какъ люди — и новокрещенные. Посему-то нужно бы быть здѣсь постоянному и бдительному надзору надъ ними. Въ настоящее время, пріѣзжая сюда временно, иной разъ не можешь даже найти новокрещеннаго, котораго нужно бываетъ видѣть, поддержать, научить, вразумить. Если нельзя здѣсь поселиться самому миссіонеру, то необходимо поселить по крайней мѣрѣ причетника. Послѣдній могъ бы помогать миссіонеру наблюдать за новокрещенными, поддерживать въ нихъ христіанскія свѣдѣнія и правила жизни и обычаи,—предостерегать и охранять ихъ отъ соблазновъ и входить въ устроеніе ихъ быта и матеріальныхъ нуждъ.

Но для водворенія хотя бы псаломщика не малое требуется, именно: а) прибавить ему содержаніе, такъ какъ жизнь здѣсь не дешева и б) дать квартиру, которая тоже не дешева, — и квартиру, приспособленную къ условіямъ и потребностямъ дѣла, т. е. удобную настолько, чтобы можно было собирать въ ней новокрещенныхъ, или давать временный пріютъ оглашаемымъ. Необходимость такой мѣры видятъ и сознаютъ вмѣстѣ съ нами и добрые зыряновцы. Двое изъ мѣстныхъ жителей П. П. Туруловъ и Н. И. Ложниковъ изъявили готовность пожертвовать на пріобрѣтеніе миссіонерскаго помѣщенія по 100 р. и вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщали приглашать къ соучастію и знакомыхъ своихъ. Господь, пріемлющій, какъ пріятную Ему жертву, и чашу холодной воды, поданной во имя Его, да воздастъ имъ сторицею въ семъ и будущемъ вѣкѣ!

Свящ. С. Борисовъ.

имѣется въ готовомъ видѣ, и прошло строгую цензуру 30 годовъ. Пора, пора и самоѣдамъ возвѣстить слово Божіе на ихъ родномъ языкѣ и дать въ руки это величайшее достояніе истиннаго просвѣщенія, а чрезъ то и ихъ пріобщить къ сонму языковъ, разумно славящихъ Бога усты своими. Каждый звѣрь и каждая птица хвалятъ Бога своими гласами. Дайте же и самоѣдамъ возможность провозгласить благодареніе и славу Богу своимъ языкомъ. А вмѣстѣ съ симъ запечатлѣйте въ письменахъ и ихъ языкъ, коему грозитъ полное забвеніе.

Е. Н.

Записки миссіонера Большенарымскаго стана Киргизской миссіи, священника Стефана Борисова, за 1894 годъ.

1. О пребываніи миссіонера въ Зыряновскомъ рудникѣ.

Знойное и сухое лѣто 1894 года не уродило въ нашей окрайнѣ ни хлѣба, ни травы, ни меду. Поэтому народъ почуялъ бѣдствіе и еще съ осени сталъ расходиться на заработки. Притягательнымъ пунктомъ рабочаго люда здѣшняго края служитъ Зыряновскій рудникъ. Туда въ числѣ прочихъ, нуждающихся, устремились и наши новокрещенные; такъ что въ нашемъ станѣ осталось только двѣ семьи. На бѣду казенныя работы въ Зыряновскомъ рудникѣ въ минувшую зиму значительно сократились, скопленіе же рабочаго народа оказалось большое и повлекло за собою пониженіе заработной платы. Новокрещеннымъ трудно стало существовать тамъ. Присутствіе наше для нихъ въ Зыряновскѣ стало необходимымъ. Потому мы, съ соизволенія начальства, въ январѣ мѣсяцѣ сего года на время переѣхали изъ Большенарымска въ Зыряновскъ.

Занятія наши здѣсь состояли въ утвержденіи новокрещенныхъ въ правилахъ вѣры и жизни христіанской, въ обученіи ихъ молитвамъ и въ наблюденіи за ихъ жизнію. Къ Богослуже-

нію новокрещенные ходили въ мѣстную церковь, въ которой мы, съ дозволенія настоятеля, отправляли иногда службы съ присовокупленіемъ чтеній и пѣній по киргизски. Входили мы также во всѣ нужды новокрещенныхъ, помогали имъ пріискивать работы. Съ этою цѣлію часто обращались къ г. управляющему рудникомъ, который, весьма сочувствуя задачамъ миссіи и входя въ положеніе нуждающихся, всегда съ охотою предоставлялъ новокрещеннымъ заработки—иногда даже предпочтительно предъ русскими, ибо киргизы къ работѣ относятся прилежнѣе, нежели русскіе чернорабочіе, которые, получивъ заработную плату, часто нѣсколько дней теряютъ на кутежи, чего не дѣлаютъ новокрещенные. Получивъ извѣстіе о нашемъ переѣздѣ въ Зыряновскъ, сюда направились на заработки нѣкоторые новокрещенные и изъ Буконскаго стана, такъ какъ за Иртышемъ недородъ хлѣба былъ еще больше нашего.

Благодаря скопленію пришлаго люда квартиры и продовольствіе въ рудникѣ очень вздорожали; казенныя избы были переполнены рабочими. Поэтому нѣкоторые семейные новокрещенцы не находили себѣ пріюта. Пожертвованныя Зыряновскими жителями г.г. Туруловымъ и Ложниковымъ на покупку миссіонеру помѣщенія деньги 200 р., съ согласія жертвователей, были употреблены нами на пріобрѣтеніе избъ для временнаго пріюта нуждающихся новокрещенныхъ. Куплено три избы. Въ одной изъ нихъ поселился нашъ псаломщикъ, получающій очень ограниченное содержаніе и потому не имѣющій возможности платить за квартиру. Самъ же я пока имѣлъ возможность платить за квартиру изъ собственныхъ средствъ. Въ остальныя двѣ избы водворены четыре семьи новокрещенныхъ. Такимъ образомъ жертва означенныхъ лицъ оказалась истинно-христіанскою милостынею. Отъ скопленія народа и вслѣдствіе тяжелаго матеріальнаго положенія бѣднаго люда, открылись въ рудникѣ болѣзни: осложненная инфлюэнца и горячка. Въ мѣстный горный лазаретъ принимаются для леченія только тѣ изъ рабочихъ, которые заболѣли на казенной работѣ. Поэтому больные новокрещенные,—не состоявшіе на казенной работѣ, находили пріютъ, уходъ и пользованіе въ нашей квартирѣ. Неблагопріятныя санитарныя

условія отозвались и на нашемъ здоровьи, которое во все время пребыванія нашего въ Зыряновскѣ было въ очень плохомъ состояніи, что главнымъ образомъ и послужило причиною нашего переѣзда на родной Алтай.

Проповѣдуя слово Божіе киргизамъ, во множествѣ живущимъ въ Зыряновскѣ, мы предпринимали частыя поѣздки съ тою же цѣлью и въ окрестныя села и деревни. Полугодичное пребываніе наше въ Зыряновскѣ и посѣщенія окрестныхъ деревень, фактически показали, что миссіонеру въ здѣшнемъ краѣ весьма легко и удобно дѣйствовать на киргизовъ, живущихъ среди русскихъ. Такъ въ Зыряновскѣ—Господу содѣйствующу—крещено нами изъ магометанства 24 человѣка обоего пола и въ селѣ Сѣнновскомъ 5 человѣкъ. Въ пріисканіи воспріемниковъ для крещаемыхъ, въ снабженіи бѣднѣйшихъ изъ нихъ одеждою и проч. мы не испытывали особенныхъ затрудненій, ибо добрые зыряновцы съ предупредительностью спѣшили къ намъ на помощь. Въ этомъ случаѣ долгъ обязываетъ насъ выразить особенную признательность г. управляющему рудникомъ Д. П. Богданову съ его добрымъ семействомъ и боголюбезной старицѣ Е. П. Соколовой, вдовѣ служившаго здѣсь, и въ прошломъ году въ Бозѣ почившаго, благочиннаго священника отца Николая Соколова. Сія старица, сама бездѣтная, помогала намъ въ приглашеніи воспріемниковъ, сама охотно воспринимала и нерѣдко своими руками шила необходимыя одежды для новообращенныхъ.

Въ минувшую зиму народъ перенесъ большое бѣдствіе. На бѣду снѣгъ выпалъ громадный. Отъ безкормицы скотъ началъ палать. Дороги были усѣяны трупами павшихъ животныхъ. О скорости ѣзды на ямскихъ лошадяхъ нечего было и думать: обыкновенно выѣдешь кое-какъ за деревню и—далѣе пѣшкомъ. Проѣдетъ засѣдатель, оштрафуетъ ямщиковъ на 5—6 р., смотришь тотъ же мужикъ еще бѣднѣе сталъ. Нерѣдко приходилось видѣть плачущихъ о потерянной скотинѣ. Не встрѣчали мы, чтобы кто такъ плакалъ о душѣ своей. Но надобно сказать, что и подъемъ религіознаго духа былъ замѣчательный. Такъ въ великій постъ въ теченіи одной лишь недѣли почти всѣ большенарымцы переговѣли. Мы видѣли воочію, что бѣдствіе при-

близило народъ къ Богу, заставило его встрепенуться и оглянуться на себя и на свою жизнь. Тотъ, кто раньше посѣщалъ храмъ Божій вслѣдствіе лишь частыхъ напоминаній, теперь приходилъ первый, кто раньше не хотѣлъ и перекреститься толкомъ, теперь въ чувствѣ покаянія и умиленія лилъ слезы. Наше дѣло было постараться выяснить народу благодѣтельность и вразумительность посыласмыхъ свыше испытаній и утвердить этихъ сѣтующихъ людей въ надеждѣ на милосердіе Господа, карающаго, но и милующаго.

2. Случай съ новокрещеннымъ.

Изъ жизни новокрещенныхъ въ Зыряновскомъ рудникѣ не можемъ умолчать о слѣдующемъ случаѣ. Весною, по вскрытіи рѣкъ, новокрещенные и киргизы отправились по подряду на сплавъ казеннаго лѣса по р. Бухтармѣ и притокамъ ея. Отпущенные съ этой работы на побывку домой, новокрещенцы и киргизы бросились въ лодку; рѣка въ это время была въ полномъ разливѣ. Новокрещенный Максимъ, садясь въ лодку и видя грозно бушующую и пѣнящуюся рѣку, сталъ набожно осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Товарищи киргизы торопили его, смѣялись надъ его набожностью и говорили: „что еще размахался?—садись скорѣй, поплывемъ!“ Поплыли. Были уже недалеко отъ противоположнаго берега, какъ водой захлеснуло лодку и она пошла ко дну. Въ результатѣ оказалось утонувшихъ трое киргизовъ — насмѣшниковъ и одинъ новокрещенный — Александръ, который передъ тѣмъ, стыдясь киргизовъ, не счелъ нужнымъ прибѣгнуть къ спасительной силѣ святаго креста. А Максимъ долго боролся съ волнами, пока не былъ вытащенъ изъ воды случившимися поблизости крестьянам, бросившими ему веревку. Вышелъ Максимъ на берегъ и, съ крестнымъ же знаменіемъ поблагодаривъ Бога за свое спасеніе, упалъ тутъ же безъ чувствъ. Придя въ себя и оправившись, Максимъ громко и смѣло исповѣдалъ передъ киргизами милость Божію, явленную ему въ силѣ молитвеннаго осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, — свидѣтельствовалъ и о карѣ Божіей, постигшей неразумныхъ насмѣшниковъ-киргизовъ.

Этотъ случай произвелъ какъ на новокрещенныхъ, такъ и на некрещеныхъ киргизовъ глубокое впечатлѣніе, такъ что киргизы перестали смѣяться надъ новокрещенными, а послѣдніе стали смѣлѣе въ обнаруженіи своихъ вѣрованій передъ киргизами,—тѣмъ болѣе, что видѣли, какъ тѣ же некрещеные киргизы сами свидѣтельствовали объ этомъ случаѣ при переправѣ черезъ грозную Бухтарму.

Не будемъ входить въ подробностн нашихъ бесѣдъ съ киргизами, живущими среди русскихъ и полуобрусѣвшими, потому что возраженія со стороны киргизовъ этой категоріи, почти совершенно не знакомыхъ съ мусульманствомъ, — серьезнаго значенія не имѣютъ. Нежеланіе, холодность и равнодушіе — вотъ щиты, обыкновеноо выставляемые ими противъ проповѣдующаго. Болѣе частыми и серьезными для проповѣдующаго возраженіями со стороны киргизовъ, знакомыхъ съ жизнію и обычаями русскихъ, служатъ ихъ упреки и отзывы о религіозной розни, не терпимости и нравственныхъ порокахъ въ жизни здѣшнихъ крестьянъ.

Миссіонеръ, священникъ Стефанъ Борисовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свѣдѣнія о Зирганскихъ чувашахъ Стерлитамакскаго уѣзда Уфимской губерніи.

Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи есть одно селеніе подъ названіемъ „Зирганъ“. Оно расположено по обѣимъ сторонамъ Оренбургско-Уфимскаго тракта и окружено со всѣхъ сторонъ магометанскими селеніями. Въ немъ жители православные и магометане; къ первымъ принадлежатъ русскіе 124 двора, мордва—72 и чуваши 94. а къ послѣднимъ татары 114 дворовъ. У православныхъ имѣется церковь, при которой два священника, діаконъ и псаломщикъ и два училища: одно двухъклассное съ двумя учителями, а другое женское одноклассное—съ учительницей; у татаръ: одна мечеть, при которой — одинъ мулла и два муэззина и одно училище съ однимъ учителемъ.

татары вообще относятся съ пренебреженіемъ, какъ невѣждамъ и неучамъ. Въ цѣляхъ превозношенія своей религіи и ея достоинствъ магометане не приминули воспользоваться случаемъ перехода въ магометанство человѣка, учившагося сначала въ русской школѣ. Мнѣ привелось слышать отъ окрестныхъ татаръ слѣдующее объясненіе перехода Г. въ магометанство: „ученый лучше знаетъ, гдѣ истина и правда, гдѣ ложь и заблужденіе; Г., учась сначала въ русской школѣ, а потомъ у мусульманъ, ясно увидѣлъ, что книги, по которымъ вѣруютъ русскіе, поддѣльны, не дѣйствительны, потому что русскіе потеряли писаніе, данное имъ отъ Бога; за сознательное заблужденіе они обречены на вѣчное мученіе. Г. узналъ истину, не захотѣлъ погубить своей души,— перешелъ въ нашу вѣру". Это объясненіе при громадномъ почтеніи и уваженіи, оказываемомъ окрестнымъ населеніемъ Г., дѣйствительно рѣдкому по своимъ познаніямъ и способностямъ человѣку среди невѣжественныхъ черемисъ, не только удовлетворяетъ всѣхъ и каждаго, но и служитъ могущественнымъ средствомъ совращенія въ магометанство. Конечно, не всѣ магометанствующіе въ одинаковой степени пользуются вліяніемъ, но характеръ ихъ дѣятельности, опредѣляющійся полученнымъ ими направленіемъ, вездѣ болѣе или менѣе одинаковъ.

П. Ерусланов.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки миссіонера Большенарымскаго стана Киргизской миссіи, священника Стефана Борисова, за 1894 годъ [1]).

3) О религіозно-нравственномъ состояніи жителей Бухтарминскаго края.

Если присмотрѣться поближе и по внимательнѣе—то какимъ темнымъ покажется Бухтарминскій край! Сколько здѣсь вѣръ въ

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов." № 13, стр. 240—244.

глазахъ киргиза! По понятіямъ и наблюденіямъ азіята, раскольникъ вѣруетъ по своему, православный сибирякъ — по своему, православный „россеецъ“ по своему, казакъ по своему. Прибавьте къ нимъ множество сектъ, одна другую проклинающихъ, прибавьте разныхъ „дырьниковъ“ и „немолякъ“ и прочихъ, съ ихъ фанатическими отношеніями къ Православной Церкви. — Что за пестрота, что за темнота, что за невѣжество!... Невольно напрашиваются грустные вопросы: гдѣ та истина и любовь Христовы, которыя мы проповѣдуемъ,—гдѣ миръ, который обѣщаемъ, гдѣ правда, къ которой призываемъ инородца?—Гдѣ тотъ чудный тихій свѣтъ жизни, который безъ словъ долженъ бы плѣнять и привлекать сердца ходящихъ во тьмѣ и сѣни смертной?—Къ довершенію печальной картины религіозной розни, невѣжества и фанатизма въ средѣ раскольниковъ, нравственно-религіозная жизнь православныхъ, составляющихъ здѣсь значительное меньшинство,—едва примѣтное среди раскола,—за весьма рѣдкими, почти случайными, исключеніями, ничѣмъ не отличается отъ таковой же жизни раскольниковъ. Дикость и грубость нравовъ, пьянство, разгулъ, разнузданность во всѣхъ отношеніяхъ одинаково присущи и православнымъ и раскольникамъ. Для характеристики этихъ нравовъ приведемъ,—безъ выбора—на скорую руку,—факты изъ недавняго прошлаго этого края.

Ѣхали крестьяне съ охоты. На сопкѣ передъ ними сидитъ киргизъ. Около него спокойно пасется стадо барановъ. Степнякъ, усердно занятый удаленіемъ изъ своего рубища безпокоящихъ его паразитовъ, не замѣчаетъ ѣдущихъ.

— „Углубился азіятъ!“ замѣчаетъ одинъ изъ ѣдущихъ.

— „Не хотите ли, братцы, баранинки“? предлагаетъ другой.

— „Стоитъ руки марать“! замѣчаетъ третій.

— „А ловко сидитъ собака“; говоритъ первый, пріостанавливая лошадь и снимая съ плеча винтовку.

— „Полно, не стрѣлять ли хочешь, Семша“?

— „А что“? и при этомъ дуло ружья направляется на киргиза.

— „Полно, Семша, не шали! уговариваетъ наиболѣе сердобольный изъ товарищей. Послѣдовалъ выстрѣлъ и несчастный

азіятъ кубаремъ покатился подъ гору; испуганные овцы разбѣжались. А Семша — шалунъ, преспокойно надѣлъ винтовку и продолжаетъ путь, какъ ни въ чемъ не бывало. Дружный хохотъ и одобренія товарищей были его наградою. Этотъ разсказъ слышали мы отъ Сѣнновскаго священника, который въ свою очередь слышалъ его отъ сподвижника Семши, такого же какъ онъ *шалуна*, по сіе время здравствующаго. Вообще не рѣдкость слышать здѣсь такого рода пожеланія и сожалѣнія: „Царство Небесное Сидору Фадеичу! ну, и поклалъ же (т. е. перебилъ) онъ на своемъ вѣку этой поганой орды"!...

Назадъ тому пять лѣтъ, въ бытность свою священникомъ станицы Алтайской, однажды я былъ разбуженъ рано утромъ необычными звуками казачьихъ рожковъ. То была тревога. Казачья сотня, мигомъ выстроившись, помчалась куда-то въ карьеръ. Мнѣ подумалось сначала: ужъ не степняки ли взбунтовались. Но оказалось, что казаки побѣжали ловить Сѣнновскихъ крестьянъ, которые въ числѣ 4-хъ человѣкъ еще съ весны выѣхали на охоту, но только не на звѣрей, а на людей. Ловко скрываясь отъ преслѣдованія властей—ибо въ каждой деревнѣ у нихъ были соумышленники—они въ теченіе того лѣта путемъ разбоя, тайнаго застращиванія и угрозъ, старались нажиться на счетъ зажиточныхъ людей, такъ что на всѣхъ нагнали панику. Но нѣтъ худа безъ добра: предательство киргиза — Тамыра выдало ихъ въ руки правосудія въ то время, когда они около дороги подкарауливали проѣзжаго купца. — Одинъ изъ разбойниковъ оказался православнымъ.—Или вотъ еще свѣжіе факты.

Толпа раскольниковъ деревни Солдатовой, съ издѣвательствами надъ Церковью и Православіемъ у православнаго мужа насильственно отобрала его законную жену для незаконной связи съ однимъ изъ раскольниковъ. Объ этомъ въ минувшее лѣто производилось слѣдствіе.

Въ Великій постъ въ деревнѣ Ч. находился по слѣдственнымъ дѣламъ Земскій Засѣдатель. Однажды прибѣгаетъ къ нему киргизка съ заявленіемъ о насиліи, учиненномъ надъ нею однимъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. Чиновнику не вѣрилось въ возможность такого возмутительнаго факта среди бѣлаго дня и почти у самой

деревни. Но по изслѣдованіи дѣла, жалоба оказалась къ сожалѣнію, справедливой. Сквернодѣй, числившійся православнымъ и имѣющій молодую жену и малолѣтнихъ дѣтей, тогда же былъ отправленъ чиновникомъ въ г. Бійскъ. Хорошо, что на этотъ разъ случился чиновникъ въ деревнѣ. Въ противномъ случаѣ киргизка не пошла бы и жаловаться, зная, что на ея жалобу никто не обратилъ бы вниманія, какъ на явленіе самое обыкновенное.

Если здѣшнимъ раскольникамъ кто не по вкусу, напр. изъ членовъ волостнаго правленія, того они готовы со свѣту сжить, лишь бы избавиться отъ нелюбимаго ими человѣка,—„нашему-де нраву не препятствуй“. Лѣтъ десять тому назадъ въ Н. волости служилъ волостнымъ писаремъ нѣкто Ю—въ, пришедшійся очень по нраву раскольникамъ. Однимъ изъ дѣяній этого человѣка было—между прочимъ—то, что многіе православные формально отшатнулись отъ Церкви. Пріѣхалъ писарь съ волостнымъ старшиной—раскольникомъ въ деревню Огневу, собралъ сходъ и предлагаетъ: „отписывайтесь отъ Церкви“! Спасибо огневцамъ: они не согласились на предложеніе своихъ властей и донесли объ этомъ по начальству. Послѣ устраненія этого писаря, поступилъ въ эту волость другой писарь, который уже не потакалъ и не потворствовалъ грубымъ нравамъ крестьянъ и велъ свое дѣло самостоятельно и законно. Крестьяне старались выжить его сначала угрозами, допускаемыми даже публично—при волостныхъ съѣздахъ, а потомъ и выстрѣлами въ окна его квартиры.

Въ это же лѣто земскій Засѣдатель вздумалъ въ селѣ С—мъ унять пьяныхъ грубіяновъ: нѣсколько человѣкъ крестьянъ были посажены въ волостную каталажку. Ночью каталажка отворяется, пьяные буяны выходятъ и ну—громить камнями домъ земской квартиры, гдѣ остановился Засѣдатель.... Или вотъ еще. Въ этомъ же селѣ и въ этомъ же году при волостныхъ съѣзжанахъ загорѣлся домъ, занимаемый однимъ изъ священниковъ. На просьбу священника тушить пожаръ, съѣзжане отвѣчали со смѣхомъ: „туши самъ, ты живешь въ домѣ“! Тогда лишь принялись они тушить, когда усилія живущихъ въ домѣ были исчерпаны.—Года два тому назадъ священникъ села Снѣгиревскаго о. В. Пузинъ,

вздумавшій воспротивиться съѣзжимъ праздникамъ, былъ угощенъ камнемъ въ окно, разбившимъ стекла и окровянившимъ ему лицо.

Если подобныя дерзости и наглости испытываются отъ здѣшнихъ крестьянъ людьми, положеніе которыхъ такъ или иначе гарантируетъ ихъ отъ обидъ, то что сказать объ „азіятахъ", нарицательное имя которыхъ въ устахъ крестьянъ не болѣе какъ „собака"? Чего они не терпятъ, чего не видятъ!... Вотъ въ какомъ краю приходится дѣйствовать Миссіонеру Большенарымскаго стана.—Не удивительно послѣ сказаннаго, если нѣкоторыми изъ киргизовъ предложеніе Миссіонера сдѣлаться православными, принимается какъ бы за иронію;—быть же „православнымъ" для инородца—какъ извѣстно—то-же, что „быть русскимъ".

Прибавляя къ изложенному еще такъ называемые „помочи" и „съѣзжіе праздники", отличающіеся повальнымъ пьянствомъ и всякаго рода безобразіями, нерѣдко сопровождающимися и смертоубійствами, прибавляя кражи со взломами, противодѣйствія властямъ, самосуды съ киргизами, сводные браки и т. п., а также и полнѣйшее религіозное невѣжество, суевѣрія и предразсудки, присущіе одинаково и православнымъ и раскольникамъ, получимъ картину печальную, густымъ туманомъ облегающую эту окраину.—До какой нелѣпости доходятъ иногда невѣжество и суевѣріе раскольниковъ и завзятое ихъ буквоѣдство, могутъ свидѣтельствовать слѣдующіе факты. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ раскольники деревни Солдатовой порѣшили не ѣсть ржанаго хлѣба: рожь—де похожа на змѣю, которая на зиму засыпаетъ и весною оживаетъ. Но природа русскаго мужика, сложившая пословицу: „хлѣбъ ржаной—отецъ родной", взяла свое: она дала почувствовать, что безъ ржанаго хлѣба трудно существовать и—рѣшеніе было отмѣнено. Эти же раскольники однажды, неизвѣстно изъ-за какихъ побужденій, нашли необходимымъ перенести Пасхальное разговѣнье на Великую пятницу. Впрочемъ это нововведеніе болѣе одного раза не повторялось.

Но нельзя сказать, чтобы этотъ грубый и невѣжественный народъ, предоставленный самому себѣ, былъ окончательно испорченъ и не доступенъ для добрыхъ вліяній и воздѣйствій. Напротивъ онъ жаждетъ Слова Божія, ждетъ своей очереди, ждетъ

достаточнаго количества пастырей, которые сѣяніемъ Слова Божія могли бы разсѣять религіозную и нравственную тьму. Для примѣра приведу слѣдующій случай.

Случилось намъ въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы проѣзжать деревню С—ой.

— Празднуете-ли сегодня? спросили мы съ виду не особенно привѣтливую, но православную хозяйку квартиры.

— „Какъ же, празднуемъ;—какъ не праздновать Благовѣщенію *Асподнему*“, отвѣчала женщина.

— Знаешь ли — что за праздникъ Благовѣщеніе? спросили мы.

— „Огколь намъ знать: люди-то мы—самъ знаешь—темные“, былъ отвѣтъ. Мы предложили ей послушать о праздникѣ изъ Св. Евангелія, на что она согласилась съ живѣйшею радостью и, придвинувшись къ намъ, вся превратилась въ слухъ. Чтеніе изъ Св. Евангелія объ исторіи праздника, сопровождаемое устными объясненіями, крестьянка выслушала со слезами на глазахъ и свою благодарность къ намъ выразила поклономъ до земли. Крестьянка за тѣмъ посмотрѣла въ окно и куда-то поспѣшно вышла, а вышла она на улицу, гдѣ сидѣло у воротъ нѣсколько женщинъ. Послѣднимъ она что-то поговорила и всѣ немедля встали и зашли въ избу.

— „Ты, батюшка, уже отъѣзжаешь, а мы зашли было послушать отъ Божественнаго“, начала нерѣшительно хозяйка, видя меня одѣвающимся, такъ какъ лошадей уже запрягали. Видя ихъ усердіе къ Слову Божію, я остался и довольно побесѣдовалъ съ ними о различныхъ предметахъ вѣры и благочестія. Благодарили меня слушательницы со слезами на глазахъ. Хотя предъ тѣмъ я ѣхалъ съ сожалѣніемъ, что такой праздникъ пришлось непроизводительно провести въ дорогѣ, но выѣзжая изъ этой деревни, я чувствовалъ такую отраду въ душѣ, какую едвали бы пришлось испытать въ тотъ день и дома, при всѣхъ утѣшеніяхъ праздника.

Миссіонеръ, священникъ Стефанъ Борисовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

онѣ пойдутъ? Неужели и добрыя женщины не увидятъ рая? Какъ же мусульманинъ войдетъ въ рай, когда онъ родился также отъ нечистой женщины? Вѣдь ты же говоришь, что отъ нечистыхъ рождаются нечистые, значитъ и мужчины нечисты, также не могутъ войти въ рай?“ — „Не я говорю, а такъ говоритъ Богъ въ коранѣ“, наставительно, тономъ не допускающимъ возраженій, отвѣтилъ Шейхульисламъ: „не должны люди осуждать Бога, а должны вѣрить Ему; мусульманинъ чистъ и угоденъ Богу. Шайтанъ тебя смущаетъ“.

При такихъ рѣзкихъ, безусловныхъ отвѣтахъ, а также невмѣніи что возразить, черемисамъ въ большинствѣ случаевъ приходится молчать и назидаться проповѣдью магометанъ, воспитывая въ сердцѣ сильную предрасположенность къ исламу, и затѣмъ совращаться въ него.

П. Ерусланов.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки миссіонера Большенарымскаго стана Киргизской миссіи, священника Стефана Борисова, за 1894 годъ [1]).

4. О необходимости просвѣщенія жителей Бухтарминскаго края.

Если гдѣ требуются особенныя попеченія о духовно-нравственномъ просвѣщеніи и образованіи русскаго населенія, то этой мѣры ждутъ прежде всего окраины и такія окраины, которыя соприкасаются съ иновѣрнымъ инородческимъ населеніемъ, среди котораго открыты миссіонерскія дѣйствія. Къ числу такихъ окраинъ слѣдуетъ отнести и Бухтарминскій край Бійскаго округа. Пора бы поспѣшить сюда—на просвѣщеніе этой окраины—и нравственными и матеріальными средствами. Никто, конечно, не будетъ оспаривать той истины, что въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ самымъ надежнымъ средствомъ должна служить примѣр-

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благов.“ № 14, стр. 279—284.

ная жизнь христіанъ, ибо примѣръ всегда краснорѣчивѣе словъ. Между тѣмъ жизнь русскихъ названной окраины въ сказанномъ отношеніи представляетъ, какъ указано выше, совершенную противуположность, — что необходимо измѣнить, дабы жизнь ихъ не служила соблазномъ и тормазомъ въ дѣлѣ проповѣди Слова Божія среди мусульманъ и не роняла и не позорила Церкви и православія въ глазахъ инородцевъ.—Говоря такъ, мы не идеальныя требованія выставляемъ, а настаиваемъ только на смягченіи нравовъ, уничтоженіи грубыхъ пороковъ и устраненіи религіозной розни.

По всему Бухтарминскому краю въ настоящее время только три прихода: Зыряновскій, состоящій изъ горнозаводскихъ православныхъ обывателей, Снѣгиревскій и Сѣнновскій. Въ двухъ послѣднихъ приходахъ положеніе причтовъ, за малочисленностью православныхъ, самое бѣдственное и вполнѣ зависимое отъ прихожанъ. Кромѣ того Сѣнновскій приходъ имѣетъ протяженія болѣе, чѣмъ на 200 верстъ, и въ своемъ вѣдѣніи считаетъ около 20 деревень. Понятно что при такихъ условіяхъ причту нѣтъ даже физической возможности управляться съ такимъ приходомъ. Надобно замѣтить, что назадъ тому лѣтъ 20—30 большинство Сѣнновскихъ прихожанъ составляли православные, а теперь ихъ едва пятая часть. Уклонившіеся и раскольники стали возвращаться въ православіе только съ поступленія въ этотъ приходъ священника А. Рыбкина, который, не столько своими познаніями въ борьбѣ съ расколомъ, сколько своею личностью, характеромъ и простотою обращенія весьма скоро пріобрѣлъ любовь и уваженіе даже со стороны раскольниковъ. Но единичныя силы для здѣшняго края—капля въ морѣ. Нужно побольше пастырей, искренно преданныхъ своему дѣлу, для которыхъ приходъ не доходная лишь статья, а духовное поле возвышенной, благодарной, апостольски самоотверженной дѣятельности по власти и благодати священства. Въ значительной мѣрѣ облегченіемъ для пастырей въ просвѣщеніи Бухтарминскаго края могло бы послужить переселеніе сюда изъ внутреннихъ губерній возможно бо́льшаго количества здороваго въ религіозно-нравственномъ отношеніи элемента—исключительно православныхъ крестьянъ и это тѣмъ

болѣе, что земельныхъ угодій здѣсь достаточно и всѣ весьма плодородныя. Кромѣ сказанной цѣли россійскіе крестьяне своимъ трудолюбіемъ и умѣньемъ воздѣлывать поля могли бы быть добрымъ примѣромъ и для сибиряковъ и для новокрещенныхъ.

Говоря о нравственно-религіозномъ состояніи жителей Бухтарминскаго края, мы имѣемъ въ виду зависимость успѣховъ Православной миссіи отъ успѣховъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія жителей этой тёмной окраины,—зависимость, понятную каждому, кто серьёзно относится къ задачамъ миссіи.

Часто высказываются весьма основательныя жалобы на противодѣйствія миссіи со стороны самихъ инородцевъ, мусульмане ли они, или язычники-буддисты и шаманисты,—на противодѣйствія и притѣсненія со стороны ихъ религіозныхъ заправилъ или властей, или даже властей правительственныхъ, призванныхъ покровительствовать задачамъ миссій, совмѣщающихъ задачи и государственныя,—жалобы на различнаго рода препятствія и т. д. Все это такъ: все это безъ сомнѣнія мѣшаетъ дѣлу миссій. Но о томъ, что причины медлительности или неуспѣшности св. дѣла могутъ зависѣть иногда и отъ насъ самихъ, отъ нашего отношенія къ дѣлу, отъ нашего пониманія его задачъ и цѣлей, отъ нашего проникновенія его духомъ и идеями,—объ этомъ мало кто думаетъ, еще меньше говоритъ. Спѣшимъ объясниться, что говоря такъ, мы имѣемъ въ виду не одну горсть православныхъ миссіонеровъ той или другой миссіи, а всѣхъ вообще пастырей и учителей словеснаго стада Христова и въ особенности пастырей того стада, которое на своемъ пастбищѣ совмѣщаетъ овецъ и не отъ двора сего, хотя бы пришлыхъ, или только сопредѣльныхъ.

Не каждый ли разъ при совершеніи таинства св. крещенія являемся мы, пастыри, глашатаями великой всемірной заповѣди нашего Пастыреначальника, всѣмъ намъ и всегда во св. Евангеліи вѣщающаго: „*шедше убо научите вся языки крестяще ихъ*..?“ Между тѣмъ существуетъ мнѣніе, что дѣло обращенія иновѣрцевъ есть дѣло только спеціальныхъ миссіонеровъ, обращеніе раскольниковъ — дѣло противораскольническихъ миссіонеровъ и т. д. Но думается мнѣ, что если для дѣла распространенія св.

Евангелія потребовались особыя спеціальныя лица—миссіонеры, то это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что пастыри Церкви не всѣ и не вполнѣ сознаютъ величіе своего долга, слѣдствіемъ чего является недостаточное соотвѣтствіе ихъ и неподготовленность къ исполненію сего долга. Далѣе, если пастыри Церкви станутъ раздѣляться на *обязанныхъ* проповѣдывать Св. Евангеліе и *не обязанныхъ*, т. е., на миссіонеровъ и не миссіонеровъ,— станутъ дѣлить овецъ на своихъ и чужихъ, — станутъ строго ограничивать кругъ и сферу своего вліянія, то такое раздѣленіе поведетъ ихъ, пастырей, къ внутреннему разъединенію и ослабленію и—слѣдовательно—безсилію. По сему грустнымъ является тотъ фактъ, что на окраинахъ Россіи, среди инородцевъ, гдѣ теперь дѣйствуютъ миссіонеры, ни ранѣе, ни позже, никто изъ мѣстныхъ пастырей не считалъ и не считаетъ нужнымъ принять активное участіе въ дѣлѣ проповѣди Св. Евангелія, хотя бы даже не покидая своего мѣста, именно въ обязательномъ и не опустительномъ внушеніи своимъ пасомымъ провождать среди иновѣрцевъ — или на виду ихъ — жизнь добродѣтельную, дабы ради ихъ не хулилось имя Божіе во языцѣхъ. — Казалось бы всего болѣе естественнымъ и нужнымъ пастырямъ Церкви стремиться свѣтить тамъ, гдѣ есть нуждающіеся во свѣтѣ, а свѣта у нихъ нѣтъ. Далѣе: въ заповѣди о распространеніи свѣта Евангельскаго Христосъ Спаситель говоритъ: „*шедше научите*“, т. е. „сами добровольно идите, — ищите нуждающихся въ вашемъ ученіи, въ вашемъ просвѣщеніи, а не ждите, когда васъ попросятъ для этого, или обяжутъ и вынудятъ идти“...

Говоря о желательности возможно большаго духовно-просвѣтительнаго вліянія пастырей окраинъ по отношенію къ сосѣдямъ-иновѣрцамъ, нельзя не отмѣтить слѣдующихъ характерныхъ явленій. Не смотря на самые старательные разспросы и справки наши, мы не могли напасть на случай въ Бухтарминскомъ и Иртышскомъ краяхъ, изъ котораго видно было бы, чтобы кто-либо изъ духовенства этихъ окраинъ самъ собою познакомился съ киргизскимъ языкомъ, хотя бы просто ради интереса житейскаго или научнаго. Правда, бывали случаи крещенія киргизовъ и до открытія здѣсь дѣйствій миссіи, но весьма рѣд-

кіе и то по неотступной просьбѣ или самихъ желающихъ, или по ходатайству посторонних лицъ. А о томъ, что на крещеныхъ не обращалось ровно никакого вниманія, свидѣтельствуетъ напр. тотъ фактъ, что большинство киргизовъ, крещеныхъ въ разное время прибухтарминскими священниками и поселившихся въ д. Быковой (на Бухтармѣ), совратилось въ расколъ и на столько успѣло обрусѣть и „окержачиться“, что теперь только по физіономіи можно признать ихъ, что когда-то были они не русскіе. Старинная русская шапка съ высокою четырехъ-угольною верхушкой, въ насмѣшку теперешними православными называемая „четыре бѣды пятая—погибель“, слишкомъ не гармонируетъ съ азіатскою физіономіей быковцевъ, которая въ добавокъ при сумрачномъ и холодно-фанатическомъ типичномъ раскольническомъ выраженіи лица, становится положительно искаженною и нерѣдко—даже отталкивающею. Одинъ изъ подобныхъ новораскольниковъ, спрошенный мною о вѣрѣ, сердито и скороговоркою отвѣчалъ:

— „Какой?—знамо дѣло,—„*хозяйкиной!*“

Отвѣтъ слишкомъ характеренъ, чтобы прибавлять къ нему комментаріи. Этотъ фактъ въ связи съ продолжавшимися до послѣдняго времени уклоненіями православныхъ, свидѣтельствуетъ, что просвѣщеніе здѣсь въ недавнемъ прошломъ имѣло движеніе обратное, которое въ настоящее время, благодаря заботамъ епархіальной власти и противораскольническаго братства, прекращается.—Слава Богу и за это.

Продолжаемъ начатую характеристику. Одному молодому іерею, студенту семинаріи, скучавшему въ небольшомъ приходѣ отъ излишества досуга, мы посовѣтовали было заняться хотя бы просто отъ нечего дѣлать, изученіемъ языка мѣстныхъ инородцевъ. Собратъ обѣщалъ. Но когда привезли мы ему прошенные имъ переводы, онъ испуганно отстранилъ ихъ, говоря: „помилуй Богъ! Если я выучусь нарѣчью, ты непремѣнно скажешь архіерею, что о. N. знакомъ съ нарѣчьемъ, и тогда прощай: непремѣнно затянутъ въ миссію!“

Еще одинъ собратъ нашъ, почтенный и извѣстный іерей, показалъ намъ свое расположеніе и свои взгляды на задачи

миссіонерства тѣмъ, что *съ ироніею* говорилъ: „вы миссіонеры, крестите *исключительно* подонки инородческаго общества: чернорабочихъ, дворниковъ, кучеровъ, людей недобросовѣстныхъ.— Не правда ли, что такого именно взгляда о *вашей* миссіи большинство *мыслящихъ* людей?—что на это скажете?“ Съ такимъ вопросомъ обратился къ намъ собратъ.—Да, отвѣтили мы, именно такого мнѣнія о миссіи большинство мыслящихъ чадъ вѣка сего. Но вспомните, собратъ, откуда началось движеніе къ христіанству въ первыя времена христіанства—*снизу* или *сверху?* А если найдутся дѣятели болѣе насъ разумѣющіе, способные начать сверху, мы съ удовольствіемъ уступили бы имъ мѣсто“.

Приведенные примѣры, которые можно легко умножить, показываютъ, что приходскіе пастыри, въ большинствѣ, чуждаются миссіи и сторонятся ея, считая ее учрежденіемъ другого вѣдомства, до котораго имъ нѣтъ дѣла.

Но мы положительно утверждаемъ, что *дѣло проповѣди Св. Евангелія есть дѣло всѣхъ пастырей*, а не одной горсти ихъ и что успѣхи этого дѣла стоятъ въ полной зависимости отъ дружнаго усилія ихъ—въ особенности пастырей окраинъ,—при глубокомъ сознаніи ими своего долга и при устраненіи всякихъ личныхъ, эгоистическихъ расчетовъ. Сознаніе пастырями этого ихъ долга, энергично примѣняемое къ дѣлу, должно быть привносимо ими посредствомъ живого примѣра и слова также и въ жизнь и убѣжденія православнаго населенія, которое тогда не только перестанетъ блазнить иновѣрцевъ, угнетать и порабощать иновѣрцевъ, но напротивъ будетъ всячески споспѣшествовать св. дѣлу и нравственно-добродѣтельною жизнію, и матерьяльною помощью въ удѣленіи отъ достатковъ ихъ на многоразличныя нужды св. дѣла. И въ этомъ единеніи—нашъ долгъ, наша внутренняя мощь, наша нравственная сила и побѣда. Со всякими другими внѣшними препятствіями, мы должны примириться какъ со зломъ неизбѣжнымъ, борьба съ которымъ для воиновъ Христовыхъ не только необходима, но и полезна, ибо она упражняетъ ихъ силы и закаляетъ въ битвѣ съ этимъ зломъ, вызываетъ въ нихъ новыя чувства и силы, утѣшаетъ ихъ плодами побѣды, обогащая и терпѣніемъ, и опытомъ, и всецѣлою преданностью Самому

Господину жатвы, безъ Него же не можетъ творити ничесоже и Которому единому слава во вѣки. Аминь.

Миссіонеръ, священникъ Стефанъ Борисовъ.

Англичанка миссъ Энни Тэйлоръ и ея предпріятіе.

Въ послѣднее время на западѣ,—въ Европѣ и Америкѣ,—обратила на себя большое вниманіе, особенно въ миссіонерскихъ кружкахъ, англичанка — миссъ Энни Тэйлоръ своимъ путешествіемъ въ таинственный Тибетъ и предположеніемъ устройства тамъ миссіи.

Тибетъ находится по сосѣдству съ Россіей, его обитатели исповѣдуютъ ту же буддійскую религію, какъ и многіе изъ инородцевъ, населяющихъ восточную Сибирь (буряты и др.). Послѣдніе при этомъ въ религіозномъ отношеніи подчинены великому Ламѣ, живущему въ Тибетѣ. Такимъ образомъ Тибетъ для подвластныхъ Россіи инородцевъ восточной Сибири является центромъ, заправляющимъ почти всею ихъ духовною и отчасти матеріальною жизнію. Русское церковное правительство давно уже имѣетъ среди нихъ свою собственную миссію, затрачивая на нее немало и матеріальныхъ, и духовныхъ средствъ и силъ.

И вотъ бокъ-о-бокъ съ нашими сибирскими миссіонерами, почти на одной и той же религіозной почвѣ собираются дѣйствовать западные миссіонеры, — болѣе насъ сильные и деньгами, и—что особенно важно—людьми, основательно подготовленными для миссіонерской дѣятельности.

Въ виду этого естественно и намъ православнымъ русскимъ обратить свое вниманіе на предпріятіе миссъ Энни Тэйлоръ, — замѣченное уже на западѣ. Не безъинтересно и намъ узнать, что это за личность, какъ ей удалось проникнуть въ запретный до сихъ поръ для иностранцевъ Тибетъ, что и какими средствами